

В.А. ГРАЧЕВ

председатель Комитета
Государственной Думы
по экологии,
доктор технических наук,
член-коррРАН

И.И. ВОЛКОВА

советник аппарата
Комитета Государственной
Думы по экологии,
кандидат экономических наук

О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

В предлагаемых к обсуждению материалах предпринимается попытка определить роль экономического механизма охраны окружающей среды и природопользования в условиях перехода России к рыночной экономике и оценить эффективность законодательства с точки зрения его полноты и непротиворечивости, устанавливающего правовые основы функционирования этого механизма. Также рассматриваются процессы его трансформации и прогнозируются возникающие в результате этих изменений последствия на перспективу с учетом предпочтительных с позиций социально-экологических интересов общества альтернатив развития.

Законодательное обеспечение экономического механизма охраны окружающей среды и природопользования играет ключевую роль в условиях рыночной экономики.

Предоставляемая хозяйствующим субъектам свобода выбора способов производства, как экологических, так и безопасных, в условиях рынка должна ограничиваться не столько командно-административными методами или запретами, сколько экономической заинтересованностью в соблюдении требований экологической безопасности собственной деятельности. Задача современного законодательства - создать такие условия, или правовые рамки экономической свободы, в которых эффективность деятельности хозяйствующих субъектов напрямую будет зависеть от степени ее экологичности. Предположим, существует некоторый ранжированный по критерию экологичности перечень видов деятельности, при этом с точки зрения своих экологических интересов общество в целом заинтересовано в повышении степени экологической безопасности развития и размещения

производительных сил и, следовательно, в реализации той части перечня, который максимально удовлетворяет указанному выше критерию. Экономическая заинтересованность субъекта хозяйствования в осуществлении экологически безопасной деятельности должна определяться возможностью получения соответствующей выгоды от налогового режима и бюджетного протекционизма, что должно быть закреплено в федеральном законодательстве.

В настоящее время по объективным причинам экономический механизм охраны окружающей среды и природопользования претерпевает существенные изменения. Изначально основы этого механизма определялись сугубо природоохранным законодательством, затем с 1995 года часть связанных с ним норм была установлена в бюджетном законодательстве, и, наконец, готовится проект соответствующей главы части второй Налогового кодекса Российской Федерации, с принятием которой должен завершиться процесс рыночной трансформации указанного механизма. Попытаемся определить

тенденции этой трансформации с тем, чтобы оценить, насколько эффективными являются позиции обеспечения экологической безопасности могут оказаться ее конечные результаты.

С начала 90-х годов сложился и действовал внебюджетный механизм взимания платы за выбросы и сбросы загрязняющих веществ, размещение отходов и другие виды вредного воздействия на окружающую среду. Получаемые от этого средства аккумулировались в трехуровневой системе внебюджетных экологических фондов, которые затем направлялись на реализацию природоохранных мероприятий федерального, регионального и местного значения. Кроме этого 10% всех платежей перечислялось в федеральный бюджет на содержание территориальных государственных природоохранных органов. Из 90%, которые оставались в распоряжении системы экологических фондов, с 1995 года еще 10% были также включены в федеральный бюджет, а Федеральный экологический фонд Российской Федерации (ФЭФ РФ), который аккумулировал эти средства,

приобрел статус целевого бюджетного фонда. В 2000-2001 годах наполняемость фонда превысила плановые значения более чем на 150%, а проверки контрольных финансовых органов и Счетной палаты Российской Федерации отметили отсутствие фактов нецелевого использования средств фонда. Тем не менее, в бюджете 2001 года Федеральный экологический фонд Российской Федерации был упразднен, а вместе с этим были приостановлены все нормы природоохранного законодательства в части платы за вредные воздействия на окружающую среду и деятельности ФЭФ РФ.

В проекте федерального бюджета 2002 года средства от природоохранных платежей на федеральный уровень планируется отчислять по нормативу 19% и собрать в объеме 1,6 млрд. рублей. В то же время предполагается истратить на природоохранные мероприятия всего 1,2 млрд. рублей. Очевидно, что разница в 400 млн. рублей между указанными цифрами как бы растворяется в бюджете на цели, не связанные с охраной окружающей среды. Такая ситуация во многом обусловлена тем

обстоятельством, что в современный период обеспечение экологической безопасности не определяется в качестве приоритетных целей бюджетной политики на федеральном уровне. А приостановление норм природоохранного законодательства в части деятельности ФЭФ РФ одновременно открывает возможность не целевого перераспределения природоохранных средств по другим направлениям расходов бюджета. Таким образом, если раньше в период существования ФЭФ РФ не целевое расходование природоохранных средств было категорически законодательно запрещено, то после его упразднения стало возможным.

Рассмотрим сложившуюся ситуацию с точки зрения конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду и конституционных норм по совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в вопросах охраны окружающей среды и природопользования. Любая экологическая проблема всегда имеет географическую привязку, и в зависимости от своих масштабов она может определяться как местная,

региональная, межрегиональная, межгосударственная и глобальная или общепланетарная проблема. Примерами последней являются выбросы парниковых газов и парниковый эффект, озоновые дыры и т.п. явления, обусловленные антропогенными факторами. Для решения проблем каждого уровня требуется создание адекватного экономического механизма, закрепленного в законодательстве, способного предотвращать, локализовать и ликвидировать неблагоприятные воздействия на окружающую среду, то есть обеспечивать решение эколого-экономических проблем на разном уровне.

На современном этапе в силу объективной неопределенности переходного периода и формирования рыночных отношений существует принципиальная невозможность жестко количественно определить меру необходимой государственной поддержки посредством федерального бюджета природоохранной деятельности и природопользования. В

сложившихся условиях представляется справедливым перенесение бремени ответственности за состояние окружающей среды на хозяйствующих субъектов. При этом за государством остается право определения меры такой ответственности и создания организационно-правовых механизмов, облегчающих или стимулирующих их природоохранную деятельность.

Как правило, отсутствие оборотных средств у предприятий является причиной, сдерживающей обновление основных производственных фондов, реконструкцию и ремонт очистных сооружений, и в результате, несмотря на спад производства в целом по стране более чем на 50% за последние десять лет, экологическая обстановка в стране не улучшилась. В настоящее время наметился экономический рост, который предполагается осуществлять на устаревшей технико-технологической основе, что само по себе создает опасность обострения экологической обстановки. Очевидно, что от степени учета экологического фактора при формировании экономического механизма этого процесса будет во

многом зависеть его экологическая безопасность. Экономический механизм экологически безопасной жизнедеятельности и рационального природопользования должен включать в себя рычаги, регулирующие поведение всех субъектов общественных отношений: и производителей и потребителей. В то же время этот механизм должен обеспечивать привлечение в природоохранную сферу достаточное количество средств на предотвращение, локализацию и решение экологических проблем разного масштаба. Эти средства могут быть только отчасти бюджетными, большую их долю должны составлять средства из внебюджетных источников. Кроме этого, экономический механизм должен включать не только элементы бюджетного протекционизма, но и налоговые нормы, жесткость которых, с одной стороны, сдерживала бы развитие экологически опасных производств. С другой стороны, предоставление налоговых льгот могло бы стимулировать направления деятельности, предпочтительные с точки зрения экологических интересов общества, в том

числе при построении **экологосовместимой** экономики, первым этапом реформирования которой должна стать ее структурная перестройка.

Вышесказанное подтверждает тезис о том, что в период построения рыночной экономики **роль государственного участия в осуществлении природоохранной деятельности** естественно сужается до выполнения функций контроля и мониторинга окружающей среды и определения соотношения меры **ответственности** за ее качество всех субъектов общественных отношений. В настоящее время законодательно установлена экономическая ответственность **природопользователей**, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду. Эта ответственность проявляется в **экономической** форме в виде платы со стороны таких природопользователей за выбросы и сбросы загрязняющих веществ, размещение отходов и другие виды вредного воздействия на окружающую среду. Расширение перечня видов вредного воздействия на окружающую среду, подлежащих компенсации

возникающего в результате ущерба, позволит увеличивать общий объем средств, собираемых за счет природоохранных платежей. Вместе с этим такого увеличения можно достичь также за счет приведения коэффициента индексации этой платы в соответствие с уровнем инфляции. В настоящее имеет место отставание индексации этой платы в среднем более чем в 20 раз по различным отраслям. Например, укажем, что увеличение коэффициента индексации платы только в три раза позволило бы получить в федеральный бюджет дополнительно более 3 млрд. рублей уже в 2002 году. По данному вопросу Комитет Государственной Думы по экологии обратился в Правительство Российской Федерации с предложением рассмотреть возможность увеличения указанного коэффициента. В ответ на наше обращение от Министерства финансов Российской Федерации поступило письмо №02-02-01/06-4111 от 09.11.2002 г., подготовленное на основании поручения Правительства Российской Федерации от 23.10.2001 г. № КА-П9-18473. В данном письме предложения Комитета по экологии о

повышении коэффициента индексации платы за загрязнения окружающей природной среды на 2002 год не поддерживаются. Ниже приводим дословно аргументацию позиции Минфина России по данному вопросу; "Установленный проектом федерального закона "О федеральном бюджете на 2002 год" коэффициент индексации платы за загрязнение окружающей природной среды на 2002 год в размере 1,18 рассчитан исходя из прогнозируемых Минэкономразвития России индексов-дефляторов по отраслям промышленности, наиболее загрязняющим окружающую природную среду. Данный коэффициент согласован с Министерством природных ресурсов Российской Федерации и Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации. Предлагаемое Комитетом по экологии повышение коэффициента индексации платы за загрязнение окружающей природной среды повлечет за собой уменьшение налогооблагаемой базы при исчислении налога на прибыль и, в конечном итоге, приведет к сокращению доходной части бюджетов всех уровней."

Попытаемся изложить свои контраргументы в отношении данной позиции. Из приведенного отрывка явствует, что речь идет только об отраслях промышленности, наиболее загрязняющих окружающую природную среду. Следовательно, доходы бюджета от налога на прибыль по менее "грязным" отраслям не **пострадают**. **Теперь** рассмотрим, насколько уменьшится налогооблагаемая база при исчислении налога на прибыль экологически "грязных" отраслей и как это скажется на сокращении доходной части бюджетов всех уровней. Отметим, что аргументация Минфина России приводится без обосновывающих расчетов и количественных характеристик. Итак, какова же доля платы в объеме налоговых выплат предприятий-загрязнителей? По данным МПР России эта величина составляет от десятых до сотых (!) долей всех налоговых выплат. Оказывается, что это ничтожно малая величина. Ее увеличение в 3 раза не скажется существенно на финансовом состоянии этих предприятий. Минфином России не учитывается также то обстоятельство, что при исчислении платы за

загрязнения в пределах установленных нормативов (лимитов) она относится на себестоимость продукции. А отчисления из прибыли предприятий производятся лишь в случае превышения загрязнений сверх установленных нормативов (лимитов). Поэтому эти отчисления из прибыли следует рассматривать как штрафные санкции за вред, наносимый окружающей природной среде сверх разрешенных значений. Следующий наш контраргумент можно проиллюстрировать простым расчетом процентов, зачисляемых в федеральный бюджет. Предположим, налог на прибыль составляет 35%, а плата за загрязнения 4%. В этом случае рассчитываем долю налога на прибыль из 96% всей налогооблагаемой базы предприятий. Эта доля получается разной 32%, суммируя ее с долей платы за загрязнения в размере 4%, получаем 36%, что оказывается больше 35%. Очевидно, что при росте доли платы до 4% не следует ожидать сокращения налоговых поступлений в бюджет. Очевидно также, что позиция Минфина России в отношении индексации платы за загрязнения не имеет

достаточного количественного обоснования, а ее "незыблемость" связана скорее с чисто технологическими трудностями реализации этого предложения. Механизм взимания платы за негативные воздействия на окружающую среду основан на принципе "загрязнитель платит". И хотя этот механизм может быть усовершенствован, он будет недостаточно полным и справедливым для регулирования экологически безопасного поведения всех субъектов природопользования. Очевидно, что развитие рыночных отношений создает объективные предпосылки расширенного потребления продукции и товаров. В результате этого потребления образуются огромные объемы отходов, которые нуждаются в утилизации или переработке, а стартовых средств на запуск этих производств у хозяйствующих субъектов не хватает. Очевидно, что в данном случае будет оправдано перераспределение части общественных доходов на эти цели. Возникает вопрос: каким образом можно осуществить такое перераспределение? В

первую очередь, необходимо ввести новый налог на продукцию и товары, потребление которых приводит к образованию отходов или оказывает вредное воздействие на окружающую среду в процессе потребления, но в силу отсутствия экологически безопасных аналогов общество не может от них отказаться. Примерами последних могут быть химические удобрения и средства защиты растений, бытовая химия, озоноразрушающие вещества и т.п. Такой налог должен быть основан на принципе "потребитель платит". По сути, это косвенный налог акцизного типа, который включается в цену продукции в размере, необходимом на ликвидацию негативных последствий потребления такой продукции. А чтобы механизм снижения указанных негативных последствий заработал, нужно направить средства, получаемые от взимания экологического налога, на цели, связанные с переработкой или утилизацией отходов. Эти средства могут быть использованы также для внедрения производства экологически безопасной продукции, которая позволит произвести замену

химических удобрений органическими, химических средств защиты растений - биологическими и т.п. Необходимо отказаться от применения синтетических веществ, не имеющих в природе ферментов-разложителей, и наладить производство разлагающихся в окружающей среде аналогов т.д., используя возможность естественной ассимиляции веществ в природных экосистемах. Важным элементом экономического механизма, выполнявшим функцию целевого направления средств на реализацию природоохранной деятельности капитального характера, являлся Федеральный экологический фонд Российской Федерации. После его упразднения возникла необходимость создания новой структуры на федеральном уровне, способной координировать инвестиционную деятельность в области охраны окружающей среды, в том числе в сфере отходов. Существует идея создания некоей Экологической инвестиционной корпорации, главной задачей которой являлось бы привлечение инвестиций на экологическое оздоровление секторов экономики. Указанная

структура наряду с субсидированием бюджетных средств на реализацию природоохранных мероприятий должна выполнять кредитные функции, а также предоставлять гарантии для привлечения средств из внебюджетных, в том числе зарубежных, источников в природоохранную сферу, используя при этом различный финансово-экономический инструментарий. Однако деятельность такой структуры будет эффективной только в том случае, если объем финансовых потоков будет достаточным для решения поставленных перед ней задач, по нашим оценкам потребуются 300-400 млн. рублей безвозмездных субсидий в регионы и около 1-2 млрд. рублей на обеспечение инвестиционных кредитов на возвратной основе. Указанные средства, как упоминалось выше, можно получить посредством соответствующей налоговой политики в природоохранной области и в сфере потребления продукции и товаров. В связи с этим вернемся к вопросу совершенствования законодательства. При

подготовке Части первой проекта Налогового кодекса Российской Федерации, который затем внесло в Государственную Думу Правительство Российской Федерации, его разработчиками была допущена подмена понятия компенсационных по своему характеру платежей за загрязнение окружающей среды понятием экологического налога. При этой подмене произошло искажение и самой сущности налога как экономической категории. В соответствии с классическим определением налог раскрывается как обязательный платеж, уплачиваемый в зависимости от полученных доходов (прямой налог/платеж) или акциз, включаемый в цену товаров (косвенный налог). При этом у плательщика отчуждается в денежном выражении часть созданных его трудом или проданных ценностей. В случае с экологическим налогом налоговой базой была установлена масса (объем) выбросов, сбросов загрязняющих веществ, размещаемых отходов и иных видов вредного воздействия на окружающую среду (например, шум, вибрация, электромагнитное излучение), которые не имеют потребительной

стоимости и не могут поэтому иметь ее денежного эквивалента. Возникает еще одно логическое противоречие: плата за вредные воздействия вводилась в целях их ограничения и последующего сокращения, исходя из долгосрочной заинтересованности всего общества в чистой окружающей среде. Налоги же имеют целевую функцию быть устойчивым источником доходов бюджета на длительную перспективу. Как в сложившейся ситуации преодолеть указанное противоречие? На наш взгляд, плату за вредные воздействия на окружающую среду следует рассматривать как неналоговые доходы бюджета. Однако преодолеть тенденцию смешения понятия платы и понятия экологического налога на данном этапе затруднительно в основном по субъективным причинам. В частности решение этой проблемы встречает сопротивление со стороны Министерства финансов Российской Федерации. Те же возражения имеются и у Минэкономразвития России, которые скорее связаны с отсутствием собственного мнения по этому вопросу. Принципиально разделяют нашу позицию специалисты

Министерства природных ресурсов и Министерства по налогам и сборам Российской Федерации, а также государственные органы исполнительной власти в области охраны окружающей среды в субъектах Российской Федерации. И что самое примечательное, заревию понятия экологического налога грозили увольнением всех несогласных - и это в наше время! В затяжной борьбе за торжество здравого смысла в сфере экологического налогообложения имеются и маленькие победы. Иллюстрацией тому является изменение формулировки строки налоговых доходов в бюджете 2001 года, а также в его проекте на 2002 год, где вместо экологического налога пишется "плата за выбросы, сбросы загрязняющих веществ...". Видимо, потребуется некоторое время для осознания необходимости преодоления сложившейся коллизии, в течение которого понятие экологического налога должно совмещать и понятие платы за вредные воздействия и понятие экологического налога на продукцию. По истечении этого времени будет достаточно легко обособить и вычленить плату за

вредные воздействия на окружающую среду в раздел неналоговых доходов бюджета, оставив в налоговом законодательстве лишь экологический налог на продукцию, что будет правильно. При этом сумма средств, получаемая с обеих частей экологического налога может быть неизменной (или заданной) величиной, тогда как соотношение веса самих частей может постепенно изменяться в сторону уменьшения доли платы за вредные воздействия на окружающую среду по мере экологического оздоровления производственной сферы экономики. Перечни продукции, облагаемой экологическим налогом, должны ежегодно утверждаться Правительством Российской Федерации по представлению специально уполномоченного государственного органа исполнительной власти в области охраны окружающей среды.

В субъектах Российской Федерации могут быть также реализованы указанные подходы при формировании бюджетного и налогового законодательства в части, не противоречащей федеральному законодательству. Во многих

субъектах Российской Федерации, как показывает практика, после упразднения ФЭФ РФ, возглавлявшего вертикаль системы управления региональными экофондами, оказалась "подвешенной" проблема собственного существования. В некоторых субъектах Российской Федерации экофонды консолидированы в бюджете, в других продолжают оставаться внебюджетными целевыми фондами, в третьих - намечается тенденция их упразднения. Процесс этот непростой и зачастую весьма болезненный.

Тем не менее, представляется неизбежной замена командно-административных методов управления природоохранной деятельностью экономическими методами, и болезненность этих перемен будет тем меньше, чем скорее мы создадим правовой базис новых отношений и устанавливаемого при этом баланса экологических ограничений рыночной свободы.

В настоящее время установлено, что макроэкономические показатели, на которых основывается бюджетное законодательство, только тогда могут служить ориентирами правильной

социально-экономической политики, когда при их формировании максимально учитываются экологические факторы развития и размещения производительных сил. Недопустимым с научной точки зрения является включение при расчете валового внутреннего продукта (ВВП) в его величину экологически "грязных" эффектов, таких как упомянутые выше платежи за вредные воздействия на окружающую среду. Можно ли объем выброшенных загрязнений рассматривать положительно и также их учитывать как полезный результат экономической деятельности? Несмотря на всю абсурдность такого учета, он до сих пор имеет место. А от этого возникают логические деформации при определении причинно-следственных связей по другим направлениям социально-экономического прогноза, а значит, и приоритетов дальнейшего развития. Отсюда и имеем вечную дорогостоящую борьбу со следствиями вместо менее затратного и безболезненного устранения причин. Необходимо учитывать экологическую составляющую как при расчете ВВП, так и при

определении размеров национального богатства, поскольку вполне корректно определяемые как бесценные экологические ресурсы России в составе всего природно-ресурсного потенциала позволят возратить ей статус богатейшей страны мира. А это в свою очередь станет основой, с одной стороны, для проработки вопросов о списании внешнего долга по схеме "экологического зачета", с другой стороны, для получения зарубежных инвестиций на цели экологической модернизации российской экономики. Существует достаточно хорошо проработанный механизм списания долгов на природу. Российская природа является стабилизатором экологических процессов, протекающих на всей планете. Поэтому экологические блага, которые поставляет Россия всему миру, должны быть количественно оценены и учтены при ее вхождении в мировое экономическое сообщество.

Отдельно следует рассматривать проблему законодательного обеспечения природопользования, поскольку особый акцент должен быть сделан на

рациональное и максимально эффективное с позиций общенациональных интересов использование природных ресурсов. Возникают ожесточенные споры в отношении частной собственности на природные ресурсы, особенно на земельные, водные, лесные ресурсы. В последнее время широкое распространение получает идея рентного налогообложения в сфере ресурсопользования. При этом государство должно выступать в роли титульного собственника природных ресурсов, а рыночному обороту могут подлежать разные формы права пользования ими. Такой подход позволит государству извлекать значительные рентные доходы, которые могут в перспективе заместить неэффективные налоги, такие как НДС, налоги на труд и капитал. В целом перенесение налогового бремени на эколого-ресурсную сферу отношений является проблемой, заслуживающей внимания и детальной проработки в части механизма практического решения и внедрения, поскольку ее научно-теоретическая часть достаточно полно разработана учеными-экономистами Российской

Академии наук. Особо следует отметить научный вклад в разработку этого направления академика-секретаря Отделения экономики РАН Д.С. Львова. Возвращаясь в сжатом виде к предмету законодательного обеспечения экономического механизма в области охраны окружающей среды и природопользования следует отметить отсутствие целостного законодательного акта по регулированию отношений в данной сфере. Хорошо это или плохо? Хорошо, что такой механизм существует и продолжает совершенствоваться в разных нормативных правовых актах. Плохо то, что системно представить всю его сложность можно, только овладев комплексом необходимых экологических, экономических и правовых знаний. А таких специалистов немного. Поэтому высока вероятность искажения этого механизма вследствие принятия необоснованных (волюнтаристских), хотя и привлекательных на первый взгляд решений - пример тому подмена понятия платы за загрязнение понятием экологического налога. Или категорическое (политическое) введение института частной

собственности на земли поселений, промышленности и транспорта без учета государственных перспектив градостроительства, что может на этих перспективах поставить крест. К сожалению, таких примеров много, и их приведение не является целью данной работы. Учитывая объективную сложность восприятия предмета правового регулирования, предопределенную нелинейным характером причинно-следственных отношений между элементами его многоуровневой структуры, в целях упрощения применения законодательных норм по обеспечению экономического механизма в области охраны окружающей среды и природопользования представляется целесообразным их сведение не в едином законодательном акте, а в нескольких актах, формируемых под решение конкретных проблем, связанных с природной спецификой предмета правового регулирования. Такая концепция превалировала при создании Водного и Лесного кодексов Российской Федерации, Федерального закона "Об охране атмосферного воздуха", Законе РСФСР "Об

охране окружающей природной среды". В частности, в водном законодательстве были установлены два вида платы: плата за пользование водными объектами и плата, направляемая на воспроизводство и охрану водных объектов. Затем эти виды платы были смешаны в едином понятии водного налога. Потом пошла путаница с проблемой якобы двойного налогообложения при применении платы за сбросы загрязняющих веществ и платы за пользование водными объектами или водного налога. И даже в Государственной Думе появилась законодательная инициатива, "благородно" устраняющая в соответствующих правовых актах этот кажущийся недостаток. На самом деле никакого двойного налогообложения не было, поскольку авторы не сразу поняли (или им не объяснили - намеренно или ненамеренно), что в первом случае природопользователь платит за массу грязи, содержащуюся в объеме сбрасываемой воды, а во втором - за объем использованных водных ресурсов. Следствием принятия по недоразумению этого, законодательного акта

следовало ожидать освобождение целой категории водопользователей от платы за сбросы загрязняющих веществ, а значит, недополучение в бюджет многих миллионов рублей. Невольно возникает подозрение на лоббирование групповых интересов в ущерб общенациональным интересам. На самом деле нет ничего зазорного в лоббировании как таковом до тех пор, пока он не замешан на обмане. В приведенном нами случае с "двойным" налогообложением в сфере водопользования законодательная инициатива была отозвана авторами до ее рассмотрения Государственной Думой в первом чтении. Экономический механизм в лесном законодательстве также претерпевает существенные изменения. Например, в 2002 году устанавливается новый порядок зачисления в федеральный бюджет лесных податей, образующихся сверх минимальных ставок на древесину, отпускаемую на корню, и арендной платы за пользование лесным фондом, в том числе за перевод лесных земель в нелесные и изъятие земель лесного фонда. До настоящего

времени эти средства оставались в регионах и использовались на цели лесовосстановления. Возникает вопрос: что будет с землями лесного фонда, подвергшимися лесным пожарам? Если недра этих территорий содержат полезные ископаемые, то следует ожидать перевод этих земель в нелесные, затем их продажу в частную собственность и превращение в земли промышленности. Как говорится, свято место пусто не бывает. А лес вырастет сам, когда недра истощатся и люди уйдут (или погибнут от экологической катастрофы вследствие уничтожения зеленых "легких планеты?)- Расчет прост: или погибнем от нехватки ресурсов или от загрязнения окружающей среды - не все ли равно? Конец неизбежен без изменения парадигмы развития. Есть ли выход? Есть. Необходима реализация такого экономического механизма, который бы гибко и болезненно имплантировал в рыночную модель общества потребления экологическую составляющую. Что это значит? В первую очередь, это количественная экономическая оценка всех параметров экологических

ресурсов и их вклада в жизнеобеспечение общества на местном, региональном, государственном и международном уровнях. Во-вторых, включение в расчет величины национального богатства и валового внутреннего продукта экологических эффектов общественного производства (по схеме: плюс или минус). В-третьих, введение института платы за пользование экологическими ресурсами: плату за загрязнения окружающей среды и экологический налог на соответствующую продукцию следует рассматривать как первый шаг в этом направлении. В-четвертых, осуществление "зеленой" реформы налоговой системы, подразумевающей перенос налогового бремени с труда и капитала на экологический ресурсный сектор отношений. Это будет стимулировать развитие наукоемких направлений производственной деятельности и увеличение их удельного веса в структуре экономики с одной стороны, с другой стороны, возникнут экономические ограничения развития добывающих и перерабатывающих отраслей, таких как металлургия, нефтехимия и т.п., которые

являются главными разрушителями экосферы. В-пятых, экологическая модернизация основных производственных фондов, внедрение оборотных и замкнутых воспроизводственных циклов, применение альтернативных источников энергообеспечения. В-шестых, пропаганда экологически безопасного образа жизни и не только для "золотого миллиарда". На вопрос: откуда взять деньги на все это - есть ответ: не нужно их столько при условии замены экономической модели, построенной на принципах монетаризма, экономической моделью, построенной на физических принципах. Все встанет на свои места в автоматическом режиме. Проблема отказа от идей монетаризма имеет субъективное решение. Власть, деньги — пока понятия неразделимые. Но когда встает вопрос: жизнь или кошелек, почему-то выбирают жизнь. Просто наступило время выбрать субъекту ограбления, а всему обществу, состоящему из бедных и богатых. И власть объективно должна перейти в руки тех, у кого интеллекта больше, чем денег. А поскольку развитие

интеллекта и образование — процессы, не оказывающие вредного воздействия на окружающую среду, то лозунг "учиться, учиться и учиться!" в наше время приобретает новый смысл — учиться у Природы, овладеть законами ее развития, постигать сокровенный смысл мироздания. В этом неиссякаемый источник полезной для людей информации. Имеющий уши - услышит, имеющий глаза - увидит, имеющий разум - поймет, имеющий руки - сделает. Сделает тот экономический механизм в законодательстве, который необходим для сохранения окружающей среды и рационального природопользования. Да поможет нам Бог во всем этом.

Вышла в свет монография "Вода России", которую подготовил к печати Российский научно-исследовательский институт комплексного использования и охраны водных ресурсов МПР России (РосНИИВХ, г. Екатеринбург). Институт был создан в 1969 году, в настоящее время он является единственным в России научным учреждением, занимающимся решением научных и практических задач водохозяйственной отрасли. РосНИИВХ - это система, охватывающая практически все регионы России от Владивостока до Санкт-Петербурга.

Монография представляет собой оригинальную научную работу и состоит из 10 книг: "Водно-ресурсный потенциал", "Водохозяйственное устройство", "Экосистемное управление водопользованием", "Малые реки" и др.

Это уже второе издание, переработанное и дополненное. Первое издание, вышедшее в 1998-1999 г. в 6 томах, быстро разошлось и вызвало многочисленные отклики. Монография "Вода России" - это, с одной стороны, наиболее полное обобщение современного состояния российского водного хозяйства, а с другой - обоснование водных и водохозяйственных проблем и новых научно-технических путей их решения.

первый экологический журнал России

ЭКОС

Лауреат всероссийских премий "Золотая Ника", "За экологическое возрождение России"

ЖУРНАЛ ОБ ОХРАНЕ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ

Только здесь

экологическая экспертиза товаров, экологическая экспертиза потребления, услуг, жилья, земель

- "ЭКОС"** — В переводе с греческого означает **ДОМ, КРОВ, МЕРА ВРЕМЕНИ И ЖИЗНЬ**. Журнал предлагает реальные меры для сохранения плодородной земли, зверей и птиц, деревьев.
- "ЭКОС"** — охрана жизни человека и природы.
- "ЭКОС"** — это и подарочный фотоальбом, и увлекательный экологический справочник. Его читают в России и за рубежом, он выложен на русском и английском языках.
- "ЭКОС"** — **ВАШ КОМПАСС В ВОЛНОВОМ РЫНКЕ ТОВАРОВ**. Продукты "чистые" и "нечистые". Как их различить? Выбирайте с нами! Как сделать Ваш дом крепостью здоровья? Стройте с нами! Куда поехать в отпуск? Путешествуйте с нами!
- "ЭКОС"** — это качественный дизайн и высокий уровень экологической безопасности. Календарей, буклетов, проспектов

Реклама в журнале "ЭКОС" — признанием экологической безопасности

АДРЕС: Россия, 125212, Москва
ТЕЛЕФОНЫ/ФАКСЫ: (095) 459-90